

**И. П. Минаев**

**Индийские сказки и легенды  
собранные в Камаоне в 1875**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
И11

И11 **И. П. Минаев**  
Индийские сказки и легенды собранные в Камаоне в 1875 / И. П. Минаев – М.:  
Книга по Требованию, 2014. – 280 с.

**ISBN 978-5-4241-7089-8**

Индийские сказки и легенды собранные в Камаоне в 1875 г.

**ISBN 978-5-4241-7089-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



# ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

|                             | стр. |
|-----------------------------|------|
| Предисловіе .               | I—XX |
| <b>Сказки:</b>              |      |
| Умная жена .                | 1    |
| Шакалъ . . . . .            | 8    |
| Прогнанный царевичъ         | 9    |
| Демонъ. . . . .             | 14   |
| Глупый сынъ и разумная мать | 15   |
| Хитрый Сипай .              | 17   |
| Брохотка .                  | 18   |
| Пословица                   | 20   |
| Кули                        | 21   |
| Унесенная царица            | 22   |
| Перышко                     | 26   |
| Хвастуншица.                | 27   |
| Умный врачъ. .              | 29   |
| Горные порядки. . .         | 30   |
| Какъ молодець любилъ        | 30   |
| Грѣхъ и законъ.             | 32   |
| Бхута . . . . .             | 33   |
| Невърующій. . . . .         | 34   |
| Листъ съ изрѣченіями        | 35   |
| Лату и Бату.                | 37   |
| Полувѣмой                   | 42   |
| Сипай . . . . .             | 44   |
| Старикъ и зятья             | 46   |
| Кошка . . . . .             | 49   |
| Шакалъ и куропатка. .       | 50   |
| Четырехъ дѣлъ не дѣлай      | 55   |
| Богачъ и бѣднякъ .          | 57   |
| Четыре драгоценности        | 59   |
| Счастливый дуракъ           | 64   |
| Кладъ                       | 66   |
| Несчастливая жена           | 67   |
| Умные зятья .               | 69   |

## II

|                                      |     |
|--------------------------------------|-----|
| Умный царевич                        | 75  |
| Женское поведеніе .                  | 81  |
| Игрокъ .                             | 87  |
| Воръ                                 | 88  |
| Три завятыя . . . . .                | 89  |
| Конь въ домъ, а цѣва по дорогѣ .     | —   |
| Писецъ . . . . .                     | 90  |
| Шесть хлѣбовъ .                      | —   |
| Хитрый судья                         | 91  |
| Бѣдный брахманъ и клады .            | 92  |
| Мачиха .                             | 95  |
| Ракшаси                              | 98  |
| Свое счастье . . . . .               | 99  |
| Отданный царевич                     | 101 |
| Мудрый судья                         | 103 |
| <b>Легенды:</b>                      |     |
| 1.                                   | 107 |
| 2.                                   | 109 |
| 3.                                   | 112 |
| 4.                                   | 114 |
| 5.                                   | 118 |
| 6.                                   | 119 |
| 7.                                   | 124 |
| 8.                                   | 126 |
| 9.                                   | 129 |
| 10.                                  | 133 |
| 11.                                  | 142 |
| 12.                                  | 148 |
| 13.                                  | 150 |
| 14.                                  | 152 |
| 15.                                  | 154 |
| 16.                                  | 157 |
| 17.                                  | 159 |
| 18.                                  | 164 |
| 19.                                  | 177 |
| 20.                                  | 194 |
| 21.                                  | 200 |
| 22.                                  | 203 |
| 23.                                  | 211 |
| <b>Приложенія и примѣчанія:</b>      |     |
| Бхуты . . . . .                      | 225 |
| Классы и списокъ Камбоискихъ царей . | 231 |
| Думы . . . . .                       | 239 |
| Примѣчанія .                         | 245 |

---

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Издаваемые образцы современной индійской устной литературы были собраны въ Камаонѣ, во время моего путешествія по Индіи въ 1875. Я счелъ великимъ напечатать ихъ первоначально въ русскомъ переводѣ, главнымъ образомъ имѣя въ виду тѣсный кругъ нашихъ специалистовъ, занимающихся сравнительнымъ изученіемъ памятниковъ народнаго творчества или же интересующихся вслѣдствіе новымъ этнографическимъ матерьяломъ; для такихъ читателей не будутъ лишены интереса народныя произведенія, даже не богатые поэтическими красотами, но отличающіяся неподдѣльною правдою и оригинальностью. Этихъ качествъ никто не станетъ отрицать въ Камаонскихъ сказкахъ и легендахъ, въ которыхъ съ непосредственною искренностью начертанъ духовный образъ полудикаго горца; простота содержания и отсутствіе всякихъ предвзятыхъ идей въ этихъ безпественныхъ созданіяхъ отразились на самомъ языкѣ оригинала: онъ въ высшей степени пестры, не щеголяетъ и безъ всякихъ прикрасъ. Къ сожалѣнію, я не могу предпослать моему переводу полнаго объяснительнаго комментарія: весьма вѣроятно, у читателя зародится множество такихъ вопросовъ, на которые онъ напрасно будетъ искать отвѣта въ моихъ примѣчаніяхъ или въ предисловіи. Ни мои скромныя познанія въ исторіи Индіи, ни кратковременное пребы-

ваніе въ этой странѣ не даютъ мнѣ возможности вполне разъяснить рядъ тѣхъ вопросовъ, которые сами собою и совершенно естественно являются при чтеніи памятниковъ народной литературы, а потому я долженъ, по необходимости, ограничиться однимъ рассказомъ о томъ, гдѣ и отъ кого мнѣ достались настоящія сказки и легенды.

Камаонъ—англійская провинція, лежитъ къ сѣверу отъ Рохилкханда; къ востоку она граничитъ съ Непаломъ, на западѣ рр. Кали и Алакананда отдѣляютъ ее отъ Гарвала, а на сѣверѣ высокіе Гималаи отъ Тибета. Я провель въ Камаонѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ, но видѣлъ только незначительную часть этой красивой горной провинціи. Надѣюсь, читатель не посѣтуетъ на меня, если я, упомянувъ въ немногихъ словахъ о пройденной много дорогѣ и посѣщенныхъ мѣстахъ, не стапу утомлять его вниманія плохимъ описаніемъ разнообразныхъ видовъ и красотъ горной страны. Къ границамъ Тибета, за неизмѣнимъ времени, я не подходилъ, самой грандіозной части Гималаевъ вблизи не видалъ, а потому всякая попытка передать даже въ общихъ чертахъ разнообразіе и прелести индѣйскаго Олимпа была бы съ моей стороны по меньшей мѣрѣ самонадѣянностью непростительною и совершенно излишнею, такъ какъ извѣстно, что Гималаи описывались много разъ и перѣдко очень хорошо. Я прошелъ отъ Найни-Тала до Алмори и отъ Алмори чрезъ Срриагаръ и Тихари до Мансури, такимъ образомъ видѣлъ средній кряжъ, въ ширхъ мѣстахъ возвышающійся до 8000 ф., ту часть Камаона и Гарвала, въ которой теперь почти исключительно одно только арійское населеніе. Весь Камаонъ гористъ и тамшніи горы, естественно, не одинаковой высоты; онѣ начинаются у сѣверной границы Рохилкханда: первый кряжъ не превышаетъ четырехъ тысячъ трехъ сотъ футовъ, второй, прозванный въ народѣ Гагаромъ, доходитъ до семи тысячъ семи сотъ футовъ надъ уровнемъ моря; чѣмъ сѣвернѣе горы, тѣмъ выше онѣ дѣлаются и у границъ Тибета достигаютъ двадцати пяти тысячъ футовъ; за десятии миль видѣются ряды этихъ гигантскихъ пиковъ, покры-

тихъ вѣчныхъ снѣгомъ; даже изъ равнинъ они видны въ ясное утро. Та часть древняго Камаона и Гарвала, въ которой теперь владѣютъ и жвуть англичане и по которой мнѣ пришлось пройти, въ послѣднее время сильно измѣнилась: многого изъ того, что въ началѣ настоящаго столѣтія видѣли здѣсь путешественники, теперь уже нѣтъ, и самый образъ путешествія не остался тѣмъ же, ибо страна приняла въ себя зачатки европейской культуры: такъ, не говоря уже о другихъ путяхъ на югъ, отъ Алмори до Сринагара проложена отличная дорога; мнѣ привелось проходить по ней въ дождливый сезонъ и, несмотря на то, что въ августѣ 1875 года дожди были довольно сильны, нигдѣ я не видѣлъ поврежденія дороги; прочно выстроенное шоссе устояло передъ напоромъ горныхъ потоковъ и обваловъ, образуемыхъ ежедневными ливнями. По всей дорогѣ, чрезъ каждыя 10—15 миль, стоятъ казенныя бангалю; въ большей части этихъ домиковъ кромѣ кроватей нѣтъ другой мебели, но уже и то хорошо, что отъ непогоды не приходится укрываться подъ сѣнью деревъ и во весь путь можно рассчитывать на теплый ночлегъ; въ нѣкоторыхъ домикахъ есть даже кампы. Обработанныя поля по уступамъ и террасамъ горъ и мѣстамъ чайныя плантаціи видишь во всю дорогу; деревни не рѣдки, но невелики: домка два, три и до пяти лѣнятся по склонамъ горъ или видѣются въ глубинѣ долинъ, окруженные террасами съ посѣвами. Обыкновенно кругомъ такой деревушки всякая гора, роща, пещера, источникъ имѣетъ свою легендарную исторію; самая фантазія горцевъ заселила всѣ эти мѣста бхутами. Въ Гарвалѣ, кромѣ того, нерѣдко встрѣчаешь по дорогѣ—катнатія, малескіе алтарки, посвященные богинѣ хранительницѣ путешественника: „мой путь охраня, богиня, дрова и камни пожирающая, ты, (мудрецомъ) Сакаля поставленная, и (мудрецомъ) Яжनावалья почтенная!“ такъ молятся передъ этими камнями туземецъ путешественникъ. По дорогѣ отъ Алмори до Сринагара я не замѣтилъ большого движенія и кромѣ туземцевъ, да и тѣ рѣдко, никто не встрѣтился мнѣ въ цѣлый мѣсяцъ; отчасти это

объясняется тѣмъ, что погода стояла неудобная для путешествія: дожди были ежедневны—но и вообще по этому пути никогда нѣтъ большаго движенія, ибо англичане не любятъ этой дороги въ Мансури: они или отправляются охотиться въ страны болѣе сѣверныя, или же добраются до Мансури изъ равнинъ, по пути болѣе удобному и оживленному. Српнагаръ и Алмора соединены шоссейнымъ путемъ, но между отдѣльными деревушками пути остались прежніе: тропинки чрезъ горы и доли; потребности въ болѣе удобныхъ путяхъ не ощущается: жители отдѣльныхъ деревень рѣдко сообщаются другъ съ другомъ, они живутъ замкнуто и такой образъ жизни необходимо долженъ отражаться на ихъ народномъ характерѣ, а также способствовать тому, что среди этого народа, преимущественно земледѣльческаго по разнимъ закоулкамъ сохранилось много всякой старинны, стародавнихъ обычаевъ, первобытныхъ повѣрій. Отыскать все это нетрудно: нужно только желаніе и время, и не слѣдуетъ пугаться первыхъ неудачъ..

Путь, мною избранный, можетъ быть интересенъ для того, кто бы захотѣлъ видѣть народъ, а не одиѣ грандіозныя прелести Гималаевъ; общій характеръ мѣстности напоминаетъ нѣсколько Швейцарію, хотя по моему крайнему разумѣнію Камаонъ красивѣе Швейцаріи. Самое путешествіе неутомительно: переходы отъ бангалюу до бангалюу рѣдко бывають свыше пятнадцати миль; во всю дорогу можно также ѣхать верхомъ, но я предпочелъ идти нѣшкомъ и такъ сдѣлалъ весь путь отъ Алмору до Мансури. Въ этой части Гималаевъ почти вся дорога пролегаетъ въ тѣни густыхъ лѣсовъ, но берегамъ шумливыхъ и быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, или слѣдуетъ вдоль по берегу рѣчки, или если и удаляется отъ одной, то съ тѣмъ, чтобы перевалить чрезъ гору, приблизиться къ другой, столько же шумливой, точно также дробящей свои волны по каменистому руслу. Около Алмору, въ сторонѣ отъ дороги, на вершинахъ обрывистыхъ пиковъ видѣются развалившіяся крѣпости, о которыхъ рассказываются легенды, и эта часть пути, ближайшая къ главному

городу, сравнительно гораздо люднѣе: въ каждый переходъ отъ одной стоянки къ слѣдующей непременно встрѣтилъ кого-нибудь, или попадется свадебный поѣздъ съ шутникомъ впереди, распѣвающимъ и расплясывающимъ, или какой-нибудь курьезный типъ мѣстнаго жителя. Такъ около Дорагхата я встрѣтилъ стараго брахмана, распѣвавшаго Бхагавать-пурану; въ звучныхъ санскритскихъ стихахъ повѣствовалъ онъ мнѣ и моимъ ничего непонявшимъ носильщикамъ о міросозданіи. Мы остановились отдохнуть на открытомъ воздухѣ, у источника, — свѣтлой струйкѣ, сочившейся съ верху изъ скалы; носильщики „пили тамаку“, иначе, курили табакъ: просверливъ въ землѣ два отверстія, у основанія взаимно сообщавшіяся, въ одно они положили табакъ и подожгли его, къ другому поочередно припадали губами и втягивали дымъ. Такъ мы сидѣли; вдругъ откуда то снизу раздался старческій, не громкій голосъ; среди окружавшей насъ тишины явственно слышалось, что кто-то распѣвалъ и распѣвалъ по санскритски. Недолго продолжалось наше недоумѣніе: самъ пѣвецъ показался скоро, онъ оказался старымъ, выжившимъ изъ ума брахманомъ, жителемъ Дорагхата, куда онъ и направлялся. Мы пошли вмѣстѣ, но отъ брахмана, къ сожалѣнію, ничего нельзя было узнать: онъ былъ полусумасшедшимъ, но по санскритски говорилъ очень бойко, на всѣ распросы отвѣчалъ санскритскими стихами, и рѣдко отвѣчалъ впопадъ.

Горцы по большей части средняго роста; высокіе встрѣчаются рѣдко. Цвѣтъ ихъ лица гораздо свѣтлѣе, нежели у Индусовъ равнины; почти всѣ они брюнеты; говорятъ, между ними есть и рыжіе, но я видѣлъ въ Мансури только рыжихъ уроженцевъ Кашира. Комаонцы грязны; нарядъ простаго, небогатаго класса не изященъ и никогда не биваетъ чистъ. Красивыя лица между ними не рѣдкость. Высокій лобъ, тонко очерченный овалъ лица, правильныя черты и прекрасныя черныя глаза, все это не рѣдко встрѣчается даже между кули (рабочими). Красивыхъ женщинъ сравнительно мало. Во все время моего пребыванія въ Камаонѣ я не встрѣтилъ ни одной красивой женщины по дорогѣ или на улицѣ. Ранній

бракъ и затѣмъ жизнь, полная лишеній и труда, рано старитъ и безобразитъ комаонскихъ женщннъ низшихъ кастъ, т. е. тѣхъ кастъ, женщинамъ которыхъ не возбранено открыто показываться на улицахъ и по дорогамъ; исхудалыя, истомленные, онѣ еще неопрятнѣе мужчинъ; свои головы онѣ уродуютъ безобразными, неопрятными шпнѣонами; на босия, грязныя ноги надѣвають тяжелыя мѣдныя или серебряныя кольца; лицо, съ пугливо смотрящими глазами, всегда не умыто и украшено кольцомъ, вдѣтымъ въ одну ноздрю; худой станъ горбится подъ тяжестью ноши. Таковъ общій видъ камаонской женщины, вызывающій какое то смѣшанное чувство: она жалка и можетъ показаться отвратительною самому не брезгливому человѣку. Камаонцы, какъ мужчины, такъ и женщины, народъ очень выносливый и умѣренный; какъ тѣ, такъ и другіе очень наивны, добродушны: всякое доброе слово, ласку они высоко цѣнятъ. Они очень честны. У нихъ есть обычай «бить по рукамъ» (хатхъ марна): стороны, условившіяся въ какой нибудь сдѣлкѣ и ударившія по рукамъ, въ точности исполняютъ прпвѣтыя на себя обязательства, безъ всякихъ документовъ. Камаонецъ хорошій семьянинъ: любитъ своихъ дѣтей, свою родню. Нерѣдко приходилось слышать о случаяхъ супружеской невѣрности; брахманы говорятъ, что таковыя случаи не рѣдки въ семьяхъ торговцевъ, а торговцы (банья) утверждаютъ, что они часты въ семьяхъ брахмановъ. Будучи суевѣрны, трепеща передъ бхутомъ, живущимъ чуть ли не на каждой горѣ, у каждого ручья, Камаонцы въ то же время не лишены личнаго мужества; между ними есть отважные охотники, они высоко цѣнятъ физическую силу и любятъ заниматься пахлаванскимъ дѣломъ, т. е. дѣломъ сплачей: развивать свою силу борьбою и всякаго рода физическими упражненіями. Много чертъ въ ихъ характерѣ общи всѣмъ туземцамъ въ Индіи: они любятъ лгать, и всегда почти лгутъ неумѣло, безъ нужды и безъ всякой пользы для себя; они любопытны и тщеславны. Меня всегда поражало, почему туземецъ, не только наемный слуга, но и человѣкъ независимый, такъ высоко цѣнитъ

certificate или *читхи*. Въ Делги одинъ пандитъ, человекъ порядочный во всѣхъ отношеніяхъ, громадной эрудиціи, собралъ всѣ полученныя имъ отъ разныхъ лицъ удостовѣренія, напечаталъ ихъ отдѣльною брошюрою и дарить ее своимъ знакомымъ. Курьезная книжка эта носитъ заглавіе: *Copies of Testimonials in favor of Pandit B. N.* Помѣстивъ на первой страницѣ списокъ всего, что когда либо было имъ писано, онъ далѣе сообщаетъ двадцать шесть различныхъ удостовѣреній; въ нихъ подписи высокопоставленныхъ британскихъ чиновниковъ удостовѣряютъ напр., что „*Pandit B. N. is a learned and liberal minded Pandit of Dehli, (№ 2).* Писавшій этотъ атестатъ сообщаетъ: *I have had great pleasure in receiving one or two visits from him.* Другой британецъ расписывается въ томъ, что *Pandit B. N. is, I believe, a learned Sanscrit Scholar ... He has been in the habit of visiting me occasionally.... and I have always been very happy to see him.* Получилъ разъ Пандитъ въ награду часы, онъ и ихъ изображеніе помѣстилъ въ свою книжку, съ слѣдующимъ пояснительнымъ примѣчаніемъ: *this watch of value Rs. 50 was presented to Pandit B N. etc.* Всѣ пригласительные билеты на празднества, приемы у губернаторовъ опечатаны какъ свидѣтельства о порядочности Пандита. Страсть къ *certificat'am* сильно развита во всѣхъ индѣйцахъ. Другой изъ за одного *certificat'a* готовъ на услугу и иногда довольно значительную, онъ обрадуется ему болѣе, нежели денежному подарку, не смотря на то, что это удостовѣреніе исходитъ отъ сахаба не важнаго, не богатаго и рѣшительно никому неизвѣстнаго. Съ гордостью и самодовольствіемъ показывали мнѣ носильщики свои *certificat'ы*, засаленные и изорванные. Тѣ изъ нихъ, которые странствовали со мною два дня къ ряду, на другой день непременно просили написать имъ *certificate*. Эти *certificat'ы* имѣютъ значеніе только въ глазахъ получившихъ; они одни наввно думаютъ, что сахабы пишутъ правду въ *certificat'ахъ* и что всякій сахабъ повѣритъ тому, что другой сахабъ удостовѣрилъ своею подписью. Не менѣе забавно и наввно любопытство туземцевъ:

ихъ разспросы о Россіи и о нашемъ житіѣ-бытѣ выражаются всегда въ формѣ столь же оригинальной, сколько и забавной. Мнѣ приходятъ на память тѣ разговоры, которыми занимали меня туземцы въ Сринагарѣ. Сринагаръ—бывшая столица Гарвала, лежитъ въ долинѣ (1500 ф. надъ уровнемъ моря), на берегу рѣки Алакананды. Въ городѣ не живетъ ни одинъ европеецъ; онъ не великъ и въ страшномъ запустѣніи; дома строились безъ всякаго порядку; переулочки между ними такъ узки, что въ иныхъ мѣстахъ двумъ человѣкамъ едва можно разойтись, не толкнувъ другъ друга. Самая широкая уллица занята базаромъ. Въ срединѣ города стоятъ развалины дворца древнихъ гарвалскихъ царей; эта массивная четырехъ-этажная постройка свидѣтельствуешь, что гарвальскіе древніе цари были не таинми бѣдняками, какими иные изъ нихъ старались прикинуться. Рассказываютъ, что когда Акбаръ потребовалъ дань съ Гарвала, гарвальскій царь, случившійся въ то время при дворѣ падишаха, съумѣлъ прикинуться бѣднякомъ и выпросить отмѣненія дани; онъ привелъ предъ ясныя очи падишаха тощаго верблюда и сказалъ: „Такова моя страпа; горы да доли и всюду худоба!“ Улыбнулся Акбаръ и отмѣнилъ дань. Въ городѣ есть кромѣ того знаменитый храмъ Камалесвара, англійская школа, гдѣ учителя, по словамъ мѣстныхъ брахмановъ—настия (ипгилсты) и гдѣ ученики (по моему собственному наблюденію) плохо читали по англійски, не твердо знали англійскую исторію и совсѣмъ не знали географіи Индіи. Сринагаръ, хотя и очень скученъ, по заинтересовалъ меня, и я пробылъ въ немъ нѣсколько дней; въ эти дни я принималъ у себя всѣхъ мѣстныхъ властей и именитыхъ людей; то были все туземцы, брахманы, какіе-то мелкіе чиновники британской службы. Гости сходились обыкновенно подъ вечеръ и такъ какъ въ бангалюу, гдѣ я остановился, кромѣ кровати и одного стула, не было другой мебели, то тотъ, кто считалъ себя поважнѣе другихъ, лягался съ собственнымъ стуломъ или скамьею. Разсѣвшись по чинамъ и обмѣнявшись привѣтствіями, мы начинали разговоры: спроси